

«ПЕРЧАТКА» ШИЛЛЕРА – БЕСТСЕЛЛЕР

Ольга Фукс

ТЕАТР.ДОС НАУЧИТ ШКОЛЬНИКОВ ЛЮБИТЬ ЛИТЕРАТУРУ С ПОМОЩЬЮ ТЕАТРАЛЬНЫХ УРОКОВ.

В сентябре, когда школьники вновь сядут за парты, в четырех московских школах начнутся необычные театральные уроки, цель которых – привить школьникам любовь к литературе.

Но спрос (в данном случае – Министерства образования) рождает предложение (от Театра.Дос соответственно). Выбор чиновников от образования пал на школы, представляющие практически все социальные слои, – коррекционную школу, где учатся дети мигрантов и есть курсы русского языка, обычную и гуманитарную гимназию. Первые занятия уже прошли этим летом в городских лагерях. Актеры Театра.Дос начали с так называемых трудных школ – 957-й, коррекционной, и 250-й, «мигрантской». И встретили там сумасшедшую отдачу и учеников, и учителей, привязавшихся к своим «особым» детям. «Нормальная» и «элитная» вступают в эксперимент этой осенью.

Арина Маракулина, Саша Денисова, Юрий Муравицкий, Юрий Алесин, Маша Литвинова, Слава Игнатов, Ирина Вилкова, Иван Лакшин и другие участники двигались на ощупь, сочиняя методики, которых не прочтешь ни в одной методичке. Играли в «белые носки», «горячее сидение», «голубую корову» и прочие театральные игры. Вместе с ними изобретали свои собственные педагогические «велосипеды», вспоминали свой, у многих недавний, детский опыт. Искали подходы к детям с помощью литературных шедевров. Так, хитами летних уроков стали «Морская царевна» Лермонтова, «Перчатка» Шиллера и «Ромео и Джульетта» Шекспира.

О том, как начался эксперимент «Театра.Дос» «Классика для школьников», рассказывает его идейная вдохновительница, руководитель «Театра.Дос» Елена Гремина:

ВЕНЕРА МИЛОССКАЯ НА КОРАБЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ

– Мой импульс был изначально очень простой. Очевидно же, что дети перестали читать. Даже дети кинематографистов, литераторов и прочих гуманитариев читать не любят. Произойшла новая революция, сравнимая с гуттенберговской. Можно сколько угодно восхищаться красотой рукописных фолиантов, изысканностью каллиграфии, но Гуттенберга с его газетами на станках никто не отменит. Можно оплакивать мир керосиновых ламп, умерший с приходом электричества, описывать драмы заводов, производящих копирку, – цивилизация периодически от чего-то избавляется. На сей раз от чтения, но пока еще есть мы, владеющие ключами, открывающими путь к этому замечательному процессу, мы должны эти ключи передать, чтобы дети тоже смогли войти в эту сокровищницу. Чтобы не преврался живой процесс взаимодействия культур. Венера Милосская оказалась никому не нужна в Средние века, а в эпоху Возрождения стала эталоном красоты. «Давид» был сделан с оглядкой на античность. И кто знает, может быть, в египетских свитках мы вычитаем что-то совершенно необходимое.

Ирина Вилкова и
Алексей Юдников
знакомят Восток и
Запад.

Наша фокус-группа – «визуальное» поколение, поколение детей, не любящих читать. Это наша реальность, а реальность всегда интересна, ее не надо бояться. Школы нам предложили в Департаменте образования – они ведь тоже озабочены тем, как улучшить восприятие школьной программы, тем более что гуманитарные предметы сокращаются – на «Капитанскую дочку», например, отводится один урок.

ПЛАТА ЗА ЖИЗНЬ

Нам все школы очень понравились. Особенно коррекционная, где работают очень мотивированные учителя и директор большой энтузиаст. Не секрет, что детей с интеллектуальными нарушениями становится все больше. И совсем не обязательно, что это дети социального дна. Они рождаются и у людей с высшим образованием, никогда не употреблявших алкоголь и наркотики. В том числе и благодаря успехам медицины, которая победила естественный отбор. Дети, которые раньше бы не выжили, выживают, но расплачиваются какими-то интеллектуальными пороками. Часто это

влечет за собой распад браков, мужчины не выдерживают, а матери продолжают растить этих детей. В общем, эти истории – истории реальных подвигов родителей. Они безумно рады, что их дети в принципе могут ходить в школу, и уж тем более благодарны были за театральные уроки. Тем более что реабилитация с помощью театра – довольно распространенная в мире вещь. И эффективная. Скажем, нашей артистке Арине Маракулиной удалось разговорить мальчика, который до этого вообще не разговаривал.

Наряду с семейными здесь учатся и детдомовские дети, гораздо более безответственные по сравнению с семейными. Ведь зачастую у детских домов, особенно в Москве, есть богатые спонсоры, которые фактически откупаются от детей дорогими подарками. Детдомовский ребенок не знает цену дорогому телефону, потом – квартире, которую ему выделяет государство и которая легко пропивается в первые же месяцы «взрослой» жизни: злоумышленников вокруг таких детей хватает. Для их социальной адаптации нужны опекуны до тех пор, пока они не обретут семью и профессию.

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Еще одним открытием для меня стали наши актеры, доковская богема. Здесь, в школах, они получили не столько творческий опыт, сколько человеческий. Возможность увидеть что-то за пределами своего театрального гетто, где у них уже есть фанаты, «Золотые маски» и прочие радости. То, за чем Чехов на Сахалин ездил. А ведь зачастую наши артисты – молодые свободные люди: родители остались в других городах, своими детьми еще не скоро обзаведутся, так что для них это первый серьезный опыт общения с детьми, к которому они отнеслись очень ответственно.

Теперь я настраиваю ребят на работу в гуманитарной гимназии: «Готовьтесь, – говорю, – читайте побольше, а то они окажутся образованнее вас и посадят в лужу».

В выборе материала мы ориентировались на школьную программу. Устраивали кастинги произведений. Абсолютным победителем стала «Перчатка» Шиллера в переводе Жуковского. Этот высокий романтизм зацепил современных подростков. Я вообще считаю, что пафос Шиллера, его «черно-белость», когда все названо своими именами, сегодня просто необходимы.

В «мигрантской» школе сошлись на «Ромео и Джульетте», причем шестиклассников в первую очередь привлекали сцены боев, а у ребят постарше на ура пошла сцена прощания и гибели Ромео и Джульетты. Они очень старались выступать на русском языке, ведь многие совсем недавно приехали в Москву. К тому же это их начальный опыт вхождения в европейскую культуру. Так, один восточный мальчик долго отказывался в любовной сцене встать перед партнершей на колени.

МЕТОДИЧКА ПО ЛЮБВИ К КЛАССИКЕ

Я категорически против кратких пересказов, комиксов и синопсисов. Мы

НАША ФОКУС-ГРУППА – «ВИЗУАЛЬНОЕ» ПОКОЛЕНИЕ, ПОКОЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, НЕ ЛЮБЯЩИХ ЧИТАТЬ. ЭТО НАША РЕАЛЬНОСТЬ, А РЕАЛЬНОСТЬ ВСЕГДА ИНТЕРЕСНА, ЕЕ НЕ НАДО БОЯТЬСЯ.

каждый раз ищем какой-то ход для работы с классикой. Например, «Ромео и Джульетту» играем методом субъективного пересказа – от лица Монтекки, Капулетти, брата Лоренцо. Мы пишем тексты вместе с Натальей Ворожбит, Максимом Курочкин, Александром Родионовым и другими драматургами. Пытаемся создать что-то вроде интернетовской статьи, когда вы видите заголовок, завлекательный лид и возможность кликнуть на «подробнее». Наша театральная задача – убедить детей кликнуть на «подробнее», узнать, а что еще Шекспир написал. Рассказать о крылатых выражениях, о стиле – на примере нескольких сцен дать им понять, чем Шекспир отличается от Шиллера, а Карамзин от Горького. Нашими занятиями и интерактивными сценариями заинтересовались в Театре кукол – ведь для подростков от девяти до четырнадцати практически ничего нет. Потерянное поколение.

Перед началом занятий мы выписываем непонятные, устаревшие слова и объясняем их значение. Объясняем школьникам-мигрантам, как это здорово, если у него будет богатый и грамотный русский язык. Все наши пробы суммируем, записываем, документируем, чтобы сделать потом выжимку, методичку для тех, кто захочет воспользоваться нашим опытом в условиях, когда уроки литературы сокращаются. Чтобы истории любви, истории дружбы они открывали для себя не только благодаря американским супергероям.

SCHILLER'S "GLOVE" IS A BESTSELLER

Olga Foux

WITH THE HELP OF
THEATRE LESSONS
THE TEATR.
DOC THEATRE
WILL TEACH
SCHOOLCHILDREN
TO LOVE
LITERATURE.

began with the so called difficult schools – the 975th special education school and the 250th “immigrant” school. And they were met with mind-blowing response from both students and teachers, who have become attached to their “special” children. The “regular” and the “elite” schools will join the experiment this fall.

Arina Marakulina, Sasha Denisova, Yuri Muravitsky, Yuri Alesin, Masha Litvinova, Slava Ignatov, Irina Vilкова, Ivan Lakshin, and other participants were feeling their way forward, coming up with teaching methods that you wouldn't find in any workbook. They played “white socks”, “hot seat”, “blue cow”, and other theatre games. Along with those they re-invented their own pedagogical “wheels”, dug out their own childhood experiences that for some of them were quite recent. They were searching for the right approach to children using literary masterpieces. Thus Lermontov's “The Sea Princess”, Schiller's “The Glove” and Shakespeare's “Romeo and Juliet” became the hits of the summer lessons.

Elena Gremina, director of the Teatr.Doc theatre and the ideological inspiration

behind the “Classics for Schoolchildren” experiment talks about how the project began:

VENUS DE MILO ABOARD
A SHIP OF MODERNITY

– For me the initial impetus for this was very straightforward. It has become obvious that children had stopped reading. Even children of filmmakers, writers and other scholars don't like to read. A new revolution, comparable to that of Gutenberg, has taken place. We can marvel at the beauty of handwritten folios, at their elegant calligraphy as much as we want, but no one can undo Gutenberg with his newspapers on printing presses. We can mourn the world of kerosene lamps that

became extinct with the advent of electricity, describe the drama of factories that produce carbon paper – civilization periodically does away with one thing or another. This time it is doing away with reading. But there's still us, the ones who hold the key that opens the doors to this amazing process. We must pass this key onward, so that our children could also enter this treasure house. So that the living process of cultural interaction does not get interrupted. Venus de Milo became irrelevant in the Middle Ages, but during the Renaissance it emerged as the paragon of beauty. “David” was created with a look back on antiquity. And who knows, we might find something absolutely essential in Egyptian scrolls.

The participants of the project Ekaterina Bondarenko and Tatyana Lobayeva after their lessons at the special education school.

Our focus group is the visual generation, a generation of kids, who do not like to read. This is our reality; a reality is always interesting, it must not be feared. These schools were proposed to us at the Department of Education – they, too, are preoccupied with ways of improving the grasp of school curricula, all the more so because humanities are being cut – only one lesson, for instance, is devoted to “The Captain’s Daughter”.

THE PRICE OF LIVING

We liked all schools very much. Especially the special education school, where the teachers are very motivated and the principal is a big enthusiast. It is no secret that children with mental disorders are becoming more and more prevalent. And they do not necessarily have to be children from the lowest social stratum. They are also born to highly educated people, who never used alcohol and drugs. That happens among other things due to the progress made in medicine that triumphed over natural selection. Children, who, in the past, would not have survived, are now able to do so,

but end up paying for it with some types of mental defects. This often leads to marital breakups; men cannot handle the stress, while mothers continue raising these children. These stories, in other words, are stories of true parental heroism. They are insanely overjoyed that their children can even go to school, and they were so much more grateful for theatre lessons. This is all the more so because rehabilitation with the help of theatre is a rather popular thing worldwide. And a very effective one. Our artist Arina Marakulina, for instance, managed to get a boy, who had never even uttered a word before, to start talking. Along with children who come from families, this school also has kids from children’s homes, who are much more irresponsible in comparison. Quite often children’s homes, especially in Moscow, have rich sponsors, who basically pay the kids off with expensive presents. A child from an orphanage does not know the price of an expensive phone and then of an apartment that the government provides for them and that is easily squandered on drink in the very first months of “adult” life: there are plenty of malefactors around such kids. To get them to adapt socially they need guardians until they can find a family and a vocation.

MEETING EACH OTHER HALFWAY

Our actors, the Teatr.Doc bohemia, were yet another revelation for me. The experience they received here at the schools was not so much a creative experience as a human one. An opportunity to see something beyond their own theatre ghetto, where they already have their fans, their Golden Masks and other delights. This is the reason why Chekhov went to the Sakhalin Island. Our artists, though, are often young unattached people: their parents stayed behind in other cities, and they won’t be having kids of their own for a while yet. So this was their first serious experience in working with children, and they treated it with great responsibility.

I am now setting the guys up for working at the liberal arts gymnasium: “Get ready,”

I tell them, “read more, or they’ll end up being more educated than you are, and they’ll make fools out of you.”

We went by the school curricula in choosing our material. We did a casting of several works. Schiller’s “The Glove” in Zhukovsky’s translation was the absolute winner. This high romanticism managed to hook modern teenagers. Personally, I believe that Schiller’s pathos and his “black and whiteness”, where a spade is always called a spade, is something that is absolutely essential in this day and age.

At the “immigrant” school we agreed on “Romeo and Juliet”. Notably, the sixth-graders were mostly interested in the fight scenes, while older kids were very enthusiastic about the farewell scene and the Romeo and Juliet death scene. They tried very hard to perform in Russian, for many of them came to Moscow very recently. Moreover, this was their first experience of entering the European culture. Thus in one love scene an oriental boy refused for a long time to get on his knees in front of his female partner.

A WORKBOOK ON THE LOVE OF CLASSICS

I am firmly against quick expositions, comics and synopses. We are constantly searching for some new method of working with the classics. We play “Romeo and Juliet” by a method of subjective retelling – from the point of view of the Montagues, the Capulets, or Brother Lawrence, for instance. We write the texts together with Natalia Vorozhit, Maxim Kurochkin, Alexander Rodionov, and other playwrights. We are trying to create something like an internet article, where you see a heading, an intriguing lead and a possibility to click on “more information”. Our goal is to convince the kids to click on “more information”, to find out what else Shakespeare wrote, for instance. To tell them about proverbial expressions, about style – using a few scenes to show them how Shakespeare differs from Schiller, and Karamzin from Gorky. Puppet Theatre became interested in our

OUR FOCUS GROUP IS THE VISUAL GENERATION, A GENERATION OF KIDS, WHO DO NOT LIKE TO READ. THIS IS OUR REALITY; A REALITY IS ALWAYS INTERESTING, IT MUST NOT BE FEARED.

lessons and interactive scripts – after all, there isn’t much out there for kids nine to fourteen years old. A lost generation. Before we begin our lessons, we write out words that are unclear and archaic and explain their meaning. We explain to immigrant kids how great it would be if they possessed a rich and grammatically correct Russian language. We summarize, record and document all of our try-outs in order to later create a digest, a study guide for those who might want to use our experience in an environment where literature lessons are being cut. So that American superheroes are not the only way for them to discover the stories of love and friendship.

